

Ананьева Елена Павловна – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК 37.014

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПЛЮРАЛИЗМА (ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ОБЩЕСТВ)

В статье анализируется феномен толерантности в виде проблемы образовательных систем современных европейских государств. Выясняется роль принципов толерантности и различие в их применении в образовательных системах различных стран этнокультурного плюрализма. В качестве приоритетов европейского образования с толерантными подходами усматриваются формирование опыта нравственного поведения, диалог культур.

Ключевые слова: *идентичность, мультикультурное образование, образовательная политика, образовательное пространство, система образования, толерантность, толерантный подход.*

ТОЛЕРАНТНІСТЬ У РОЗВИТКУ ОСВІТНІХ СИСТЕМ КРАЇН ЕТНОКУЛЬТУРНОГО ПЛЮРАЛІЗМУ (ЗАХІДНОЄВРОПЕЙСЬКИХ СУСПІЛЬСТВ)

У статті аналізується феномен толерантності у вигляді проблеми освітніх систем сучасних європейських держав. З'ясовується роль принципів толерантності та відмінність у їх застосуванні в освітніх системах різних країн етнокультурного плюралізму. Пріоритетами європейської освіти з толерантними підходами вбачаються формування досвіду моральної поведінки, діалог культур.

Ключові слова: *ідентичність, мультикультурна освіта, освітня політика, освітній простір, система освіти, толерантність, толерантний підхід.*

TOLERANCE IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SYSTEMS OF THE COUNTRIES ETHNO-CULTURAL PLURALISM (WEST EUROPEAN SOCIETY)

The article analyzes the phenomenon of tolerance as a problem of modern educational systems of European countries. We explain the role of the principles of tolerance and difference in their application in the educational systems of different countries ethno-cultural pluralism. The priorities of the European education with the tolerant approach is seen the forming experience of moral behavior, the dialogue of cultures.

Keywords: *identity, multicultural education, educational policy, educational area, educational system, tolerance, tolerant approach.*

Актуальность проблемы. С 1990-х годов прошлого века теория толерантности оказалась в центре широких исследований социальной философии. Это актуализируется тем, что принципы толерантности стали важным основанием для выработки новых объяснений человеческой мотивации, социального и политического членства в сообществе. Причина этому – во взаимосвязи доктрины толерантности с проблемами культуры, глобализации, прав, гражданства, образования.

Известные исторические государственные структуры были достаточно статичными, их языки, обычаи, религии эволюционировали медленно. Современная постнациональная мультикультурность Западной Европы намного более изменчива. При этом существование и выживание в новом многокультурном мире требует достижения определенного стабильного состояния. Возникает проблема напряженности между аутентичностью и адаптивностью культуры. В этом случае толерантность может стать фактором поддержки выживания и аутентичности исконных для данной территории культур, либо может быть ориентирована на

поддержку культурного разнообразия. Социальные практики, в том числе, в области образования, на протяжении конца XX века стимулировали урегулирование отношений между большинством и меньшинствами, претендовавшими на культурную автономию. В результате политических соглашений заработали компенсаторные механизмы поддержания этнической идентичности, среди которых сфера образования занимает особое место. Функционирование этих механизмов обеспечивается образовательными структурами на основе признания языка, культурных практик, форм социальной и политической самоорганизации различных этнических сообществ, связанных единой цивилизационной сущностью, что создает необходимость более детального осмысления вопросов толеранизации социальных, в том числе, образовательных систем.

Цель статьи. Западная Европа вынужденно стала толерантной под влиянием значительных южно-азиатских и африканских меньшинств. В результате в классических европейских «государствах-нациях» сложилось достаточно сложное, а в ряде случаев и резко негативное отношение к политике интеграции мигрантов. Тем не менее, аутентичное и иммигрантское сообщества в Западной Европе продолжают совместное существование, одной из точек соприкосновения которого является образовательное пространство. Принцип толерантности при этом становится проблемой образовательных систем при создании новейших цивилизационных структур в рамках известных европейских государств. Из этого возникает цель исследования в виде выяснения роли феномена толерантности в развитии образовательных систем стран этнокультурного плюрализма, известных западноевропейских сообществ.

Изложение основного материала исследования. В эпоху постмодерна дискуссия о векторе развития нации-государства и об особых влияниях культурно-образовательных факторов на консолидацию политической нации стала актуальной для большинства европейских стран. Если в начале XX в. ответом на возрастающую плюрализацию общества была политика откровенной ассимиляции национальных меньшинств, то с 1940-1950-е гг. движение за совместное обучение представителей различных рас выдвинуло задачу воспитания терпимости и взаимопонимания. В целом в Европе в настоящее время официально признан курс на мультикультурное образование. В официальных заявлениях Евросоюза предлагается воспитывать дружеские отношения между этническими группами, готовить молодежь к жизни в неоднородной культурной среде. Необходимость сохранять с помощью образования все культуры декларирует доклад «Образование для всех» [1].

Отдельного внимания в этом вопросе заслуживает Великобритания. Соединенное Королевство действительно имеет репутацию государства, открытого культурному плюрализму. На пути решения проблемы толеранизации общества в Великобритании была определена образовательная политика в отношении детей иммигрантов. Превалирующими основами политики Великобритании до 50-х годов XX в. являлись идеология ассимиляции и убеждение в культурном превосходстве. Образовательная система не предусматривала специальных мер по включению детей названной категории в образовательный процесс, и им приходилось «погружаться» в установленную систему и англоизироваться. Англизация была признанной целью государственной системы образования [2].

Период с середины 60-х гг. в идеологии образовательной политики Великобритании характеризуется пониманием необходимости принятия специальных мер в системе образования в связи с возрастающим количеством представителей различных национальностей и признанием этнокультурного плюрализма. Изданный в 1965 г. циркуляр Министерства образования рекомендовал местным властям увеличивать штат преподавателей в полиэтнических школах. Дети иммигрантов распределялись по школам так, чтобы ни в одной из них они не составляли доли свыше 30% [3].

Анализ источников показал, что из-за языковых и отчасти культурно-бытовых трудностей дети иммигрантов часто не выдерживали нормального ритма обучения, отставали по успеваемости. Поэтому, несмотря на директиву о смешанном образовании местных и

«цветных» детей, во многих школах со значительной долей детей иммигрантов создавались иммигрантские «подшколы» с небольшими классами, занимавшиеся по облегченной программе. Еще одно направление состояло в системе дополнительных уроков в учебных центрах, специально созданных в крупных городах, где дети изучали английский язык нередко вместе со взрослыми [3].

С середины 60-х годов в университете г. Лидса проводилась специальная программа подготовки учителей для классов со смешанным этнорасовым составом учащихся. Значительным шагом вперед стала подготовка преподавателей из среды иммигрантов. Политика равных образовательных возможностей стала идеологией конца 60-х годов прошлого века. Однако в рассматриваемый период образование в Великобритании оставалось англоцентричным. Дети иммигрантов различных этнорасовых групп усваивали в школах британскую систему социальных ценностей как основную нужную для жизни в новой стране. Тем самым социально значимые приоритеты, в которых были воспитаны родители, оказались по существу не востребуемыми. Такое образование неизбежно приводило к более или менее существенным конфликтам поколений в иммигрантских семьях, вызывало естественное недовольство родителей учащихся. При этом мировоззрение определенной части иммигрантской молодежи менялось, она стремилась как можно быстрее освоить субкультуру британских сверстников, получить качественное образование, участвовать в общественно-политической жизни страны.

Увеличение численности иммигрантских общин и усиление различных контактов между соплеменниками способствовали желанию сохранить этнокультурную и религиозную самобытность. К началу 80-х годов в Великобритании существовало уже восемь частных мусульманских школ для мальчиков, велась подготовка к открытию двух таких школ в Бредфорде и Шеффилде для девочек. К середине 1983 г. индусы тоже открыли свою религиозную школу. Дополнительные школы имели несколько разновидностей: религиозные; способствующие поддержанию культурной самобытности, в том числе языковой; уделяющие внимание общеобязательной программе. Главную задачу организаторы школ видели в повышении образовательных стандартов детей представителей национальных меньшинств, при этом их также обучали родному языку и культурным традициям [4].

В начале 80-х годов XX века интеграция стала новой идеологической линией стратегии Великобритании, политику которой формировала Комиссия по расовому равенству. Дискриминация по цвету кожи, расе, национальности, в том числе и в образовательной системе, объявлялась незаконной. В документе, опубликованном Департаментом образования и науки, указывалось на то, что британское общество стало мультикультурным [5].

В 80-х – 90-х гг. прошлого века в Великобритании наблюдается значительный прогресс в разработке теоретических обоснований построения учебных курсов, тестирования, оценки знаний, процедуры приема экзаменов. Была запущена в действие программа подготовки учителей по основам мультикультурного образования, включающая правовой, культурологический и психолого-педагогический аспекты. Все более масштабная антирасистская политика государственных и местных органов соответствовала принципу толерантности в мультикультурной парадигме образования, ключевые понятия которой – гармония, справедливость, равенство, право на труд и т. д. – отражали проблемы английского общества [6].

Однако в целом в Европе XX века политика культурного многообразия в области образования, в том числе, столкнулась со значительными сложностями. Особенно показателен в этом отношении пример Франции. Здесь все проблемы, связанные с регулированием интеграции инокультурного населения, рассматриваются в контексте их включения в политическую нацию. Это представление восходит к Французской революции, провозгласившей, что национальность есть прежде всего гражданство, а не религия, язык или этническая принадлежность. В таком понимании национальной общности заложена сильнейшая тенденция к гомогенизации (т. е. ассимиляции этнических мигрантов)» [7].

Все это потребовало выработки толерантных подходов к построению системы образования. 70 – вторая половина 80-х гг. XX в. во Франции – этап развития и институализации мультикультурного образования: создание условий доступности образования для иммигрантов, а также воспитание толерантного отношения к другим культурам и защита национального самосознания. С середины 80-90-х гг. XX в. наступил период кризиса мультикультурной образовательной стратегии, отметивший неразрешенные противоречия в построении содержания образования. Иммигранты (в основном мусульмане) требовали культивирования в образовании их национальных, религиозных ценностей. Французское государство, вернувшееся в своей политике к идеям ассимиляции и официозно-патриотического воспитания иммигрантов, придерживалось критического подхода. Тем не менее, цель образования в рамках идеи толерантности достигается реализацией следующих стратегий в системе образования Франции:

- создание дополнительных условий адаптации для учащихся-носителей иной культуры и языка (специализированные классы погружения в языковую среду, курсы выравнивания, «школы на колесах» и т.д.);
- изучение французской культуры и языка параллельно с родной культурой и языком (программа обучения родным языкам и культурам, билингвальное обучение и т. д.);
- создание в воспитании условий для становления опыта преодоления стереотипов поведения по отношению к лицам иной культуры (технологии диалога, межкультурные проекты и т. д.).

В системе высшего образования Франции толерантные подходы реализуются посредством следующих стратегий:

- создание дополнительных условий адаптации иностранных студентов в высшее образование (тьюторство, система грантов и стипендий, дополнительные курсы французского языка и т. д.);
- культивирование связи общемировой, государственной и национальной культур в процессах воспитания и обучения;
- подготовка элиты для иностранных государств, которая ориентирована на ценности диалога культур;
- воспитание высшего духовенства в русле задач развития толерантного отношения к европейской культуре в созданных исламских институтах и факультетах;
- включение в совместную деятельность французских и иностранных студентов, двусторонние соглашения и т. п.;
- интернационализация (мобильность студенческого и преподавательского контингента, внедрение интернациональных учебных планов и программ, обмен студентами и преподавателями и т. д.).

В целом складывающаяся структура среднего и высшего образования во Франции подтвердила востребованность принципов мультикультурной толерантности для систем образования стран с высоким уровнем иммиграции. Наиболее адекватным целям и задачам построения содержания образования в мультикультурной образовательной среде показал себя традиционный плюралистический подход, основанный на принципах толерантности [8].

Другой пример организации системы образования в условиях культурного многообразия – современная Германия. Здесь действует иная модель – не политико-культурной (как во Франции), а этнической общности, где представление народа о себе самом основывается, прежде всего, на кровном (этническом) единстве. Страна массовой трудовой иммиграции, Германия принимала гастарбайтеров, в первую очередь из Турции, которых рассчитывала вернуть домой. Этот расчет не оправдался, но ответом стало не внедрение мультикультурных практик, а рестриктивное законодательство о гражданстве. Такой подход опирался на антииммиграционную риторику основных политических сил, отражавшую градус общественных настроений [9].

Изменения произошли в 90-е годы XX века, когда Германия, наконец, признала себя

иммиграционной страной, а регулирование трудовой миграции стало частью интеграционной политики. Были введены квоты для привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. У родившихся в Германии детей иммигрантов появилась возможность выбирать гражданство. Это, однако, сопровождалось сокращением расходов на сферу образования, несмотря на необходимость развития ее для лучшей интеграции мигрантов [10].

В целом культурное многообразие остается для общества Германии проблемой, и способов окончательного ее решения, устраивающего все стороны, пока не знает никто. Мультикультурная толерантность должна была служить интеграции мигрантов и их потомков, тогда как в Германии она служила прямо противоположной цели, а именно: не дать мигрантам из Турции и других стран стать частью немецкого общества. Что касается образования, то отдельные школы, в частности, для турецких детей создавались не по причине желания немецких властей сохранить турецкую идентичность. Эти школы должны были обеспечить возвращение турецких детей обратно в Турцию, на родину их родителей. «Мультикультурные» меры, таким образом, были нацелены в Германии скорее на сегрегацию, нежели на интеграцию.

Становление мультикультурного образования в разделенной Германии происходило в различных социально-экономических, социокультурных и политических условиях, которые определили разнонаправленный характер развития систем образования в ГДР и ФРГ [11]. В ГДР развитие концепции образования было обусловлено направленностью на формирование солидарности с народами всех стран. Становление мультикультурного образования в ФРГ было связано с преодолением последствий миграционных процессов 50-х годов XX века, чем обусловлена первоначальная узкогрупповая направленность на интеграцию детей рабочих мигрантов, их подготовку к обучению в немецкой школе, а также сохранение возможности детей-мигрантов к реинтеграции в стране происхождения. В качестве целей образования провозглашались: разрушение предрассудков; развитие эмпатии, толерантности, открытости, способности разрешать конфликты; знакомство с новыми культурами и системами ценностей, что первоначально было ориентировано, в первую очередь, на преодоление враждебного отношения к иностранным рабочим.

В настоящее время в Германии развитие концепции образования стоит на пути к педагогике, основанной на осуществлении принципов толерантности и развитии толерантных отношений. Ведущая идея новой парадигмы — признание и уважение всех членов общества, что связано с ориентацией системы образования на всех представителей гетерогенного социума. Ведущими являются культурно-антропологические подходы и развитые на их основе концепции мультиперспективного общего образования и бикультурного образования. Приоритетное значение приобретают целевые ориентации мультикультурного образования на развитие европейского самосознания, формирование мультиперспективного мировосприятия, развитие расширенной идентичности, формирование «универсальной человечности» [12].

Применение принципов толерантности в системе образования в Германии выражается:

- в тенденции возрастания роли мультиперспективности и межпредметных связей, ориентации на образовательные стандарты стран-партнеров, на приоритетное развитие языковой компоненты поликультурного образования;
- в развитии моделей мультикультурного образования в русле налаживания взаимодействия с различными типами школ, где более широкое распространение получают модели билингвально-бикультурных школ, модели европейского образования в условиях многоязычия;
- в институциональной поддержке организационных форм, направленных на развитие мобильности (академической и личной) как учащихся, так и преподавателей.

Со второй половины XX в. миграция населения становится одним из важнейших факторов экономического и социального развития во всех регионах мира. Скандинавские страны и Финляндия, являющиеся высокоразвитыми странами с отлаженной системой социальной защиты, привлекают к себе внимание людей, ищущих обрести жизненный

комфорт. Со второй половины XX в. эти страны превращаются из государств эмигрирующего, по большей части моноэтнического населения, в страны, принимающие иммигрантов и беженцев, становясь мультиэтническими сообществами. Построение систем образования на Севере Европы на сегодняшний день характеризуется следующими факторами:

1) адресуется всем школьникам, включая представителей наций, проживающих на этой территории и детей иммигрантов;

2) направлено на изменение содержания и методов образования, в результате чего мультикультурность становится основополагающим педагогическим принципом;

3) отражает подвижную культурную среду, включая мигрантскую и доминирующую;

4) сосредоточено на взаимопонимании и культурном обмене, преодолении барьеров культурного отчуждения;

5) предусматривает обучение социальным наукам, истории и естествознанию, что позволяет подчеркнуть общечеловеческий характер научных знаний [13].

Данные по Швеции, Дании и Норвегии свидетельствуют, что эти страны принимают меры в духе мультикультурного образования по трем направлениям: облегчение школьного успеха детей – выходцев из мигрантской культуры; внедрение в образование билингвизма, обучения на родном языке; обращение мультикультурного воспитания не только к иммигрантам, но и к представителям ведущей этнической культуры для развития взаимопонимания и взаимообщения [13].

В Швеции политика адаптации иммигрантов активно проводится уже с середины 70-х годов XX в. По мнению правительства, политика интеграции в области образования должна исходить из общих прав человека, а не из особых прав инокультурных сообществ, уважать права индивида, а не только права этнических и конфессиональных групп [9]. Финляндия занимает последнее место по численности проживающих в ней иностранных граждан. Финское общество отличает высокая степень социальной сплоченности. Это дает основания интерпретировать финские успехи образования в категориях социальной солидарности, а также эффективного адресного регулирования социальных проблем со стороны государства [9]. При всем этом, в культурно однородном и толерантном финском обществе существует настроенное отношение к иммигрантам из других стран как к носителям «иной» и чуждой традиции. Наиболее жесткое законодательство по регулированию миграционной политики действует сегодня в Дании. Сама миграция рассматривается как «угроза будущему благосостоянию страны...» [9]. В сфере образования Дании интеграционная политика за последнее время характеризуется эволюцией от стремлений к ассимиляции молодого поколения мигрантов до приобщения их одновременно к собственной и датской культурам. В данном процессе важную роль играет выбор, который имеют в плане образования не только родители-иммигранты, но и их дети. В целом можно признать, что в Дании, Финляндии и Швеции толерантные подходы в образовании являются одними из основных направлений обучения и воспитания, особенно в начальной школе.

Южная Европа – наиболее проблемный в социальном отношении европейский регион. Эта территория в недавнем прошлом сама была поставщиком дешевой рабочей силы. К 90-м годам прошлого века все вступившие в ЕС страны Юга Европы превратились в иммиграционные. Именно Юг Европы явился перевалочным пунктом для проникновения нелегальных иммигрантов в другие европейские страны, особенно во Францию. Подходы, основанные на идее толерантности, реализуются в попытках институционализировать взаимодействия представителей наиболее многочисленных сообществ, в первую очередь мусульманских, с государством.

В Португалии в 2003 году создана Национальная система поддержки иммигрантов, которая предоставляет юридическую, медицинскую и образовательную помощь прибывающим в страну. Подобные службы поддержки стали появляться и в ряде регионов Италии, прежде всего там, где связанные с приемом иммигрантов проблемы стоят особенно остро [14]. Что касается Греции и ее образовательной политики, то основные сложности в

сфере образования в условиях большого количества мигрантов лежат в той плоскости, что общество Греции в целом по-прежнему ориентировано на «нацию греческого большинства»; государственные образовательные программы, направленные на признание культурных различий или на защиту социальных прав мигрантов, не разработаны, а местные власти слабо включены во взаимодействие с проживающими на их территориях группами негреческого населения. Вместе с тем, согласно данным опросов, в стране растет понимание позитивного вклада мигрантов в национальное экономическое развитие [9]. Действие принципа толерантности проявляется именно в том, что в иммиграционных странах Юга Европы разрабатываются экспертные оценки вклада мигрантов в социальную жизнь стран проживания и системы показателей, выявляющих степень интеграции мигрантов.

Принцип толерантности – наиболее значимый механизм, определяющий вклад инокультурных представителей в развитие этнокультурных плюралистических сообществ. Кроме решения образовательных проблем мигрантов, на особом месте в Южной Европе стоит проблема мультикультурного образования коренных меньшинств. Часть из них добилась определенных успехов в борьбе за удовлетворение собственных культурно-образовательных потребностей. Речь идет, в первую очередь, о каталонцах и басках в Испании. Каталонцы и баски одновременно выступают как доминирующие региональные культурные группы и как меньшинства в пределах всей страны. Законы автономий предусматривают необходимость овладения учащимися двумя языками (коренным и испанским). При этом законы гарантируют право обучения на родном языке. От учителей требуют знания коренного и испанского языков. Лингвистическая и культурная самостоятельность в сфере образования рассматривается большинством коренного населения как основа автономии [13].

В рамках изучения принципа толерантности в образовательной политике стран Юга Европы интересно обратиться к вопросу о положении цыган. В целом образовательная политика в Западной Европе основана на идеологии ассимиляции цыган к доминирующим культурам. Однако Испания – одна из немногих стран Западной Европы, где делаются попытки уйти от политики ассимиляции цыган. Они живут на всей территории Испании. Закон об образовании 1970 г. предусматривал создание особых переходных школ для цыганских детей. После принятия в 1983 г. декрета о компенсирующем обучении цыган в пределах формальной школьной системы сеть переходных школ постепенно сворачивалась. К 1986 г. свыше 80% цыганских детей, подпадавших под юрисдикцию Национального министерства образования, посещали обычные школы. Часть из них, однако, не могли этого делать из-за противодействия школьной администрации [15].

В Западной Европе, где гражданское воспитание и обучение происходит на фоне активной экономической и политической интеграции, обострилась проблема культурно-воспитательных запросов не только национальных меньшинств, но и малых государств. В свете реализации принципа мультикультурной толерантности учет образовательных запросов малых наций выглядит способом обеспечить развитие плюралистической европейской идентичности. Наряду с Великобританией образцом европейской толерантности до самого последнего времени считалась Голландия. Она была известна бескомпромиссной приверженностью политике уважения к правам человека. При этом власти исходили из необходимости сохранения иммигрантами своей этнокультурной идентичности и необходимости возвращения домой. Однако в 90-е годы прошлого века около пятой части населения страны уже было неголландского происхождения, а все крупные города имели этнические районы. Политики правого направления заговорили о перспективах полной исламизации страны [16]. В 2002 году был констатирован провал государственной мультикультурной доктрины [16]. Как следствие, начался радикальный пересмотр политики мультикультурной толерантности. Основное направление получила не поддержка самоорганизации этнических групп, а их вовлечение в национальные организации различного уровня. В сфере образования это проявилось в том, что в настоящее время вновь прибывающие в страну должны сдать экзамен по голландскому языку и основам

национальной истории. Сегодня можно признать, что Голландия – наиболее яркий пример пересмотра идеологии и практики мультикультурализма под давлением изменений в политическом дискурсе и в общественных настроениях в рамках идеологии толерантности.

Решению проблем образовательной интеграции в рамках идеи толерантности большое внимание уделяется в Бельгии. По показателям качества правового регулирования миграции и интеграции она лидирует среди стран ЕС. При этом какой-то особой национальной модели образовательной интеграции инокультурных сообществ в Бельгии нет. Валлония тяготеет к французскому подходу и ориентируется на индивидуальную интеграцию. Фландрия – к голландской модели и предоставлению больших прав сообществам. Брюссель пытается сочетать преимущества обеих подходов, тем более, что здесь компактно проживает много мусульман. Ислам признан одной из официальных религий еще в 1974 году, и религиозные институты поддерживаются государством [9].

Таковыми же правами обладают неграждане, постоянно проживающие в Ирландии. Эта страна – одна из самых «молодых» в Европе по возрастной структуре населения, потому потребность в пополнении рынка труда за счет мигрантов появилась здесь недавно. Только в середине 90-х годов XX в. из-за экономического подъема и относительно мягкого иммиграционного законодательства Ирландия стала притягательной для поселенцев из других стран. На приезжих распространялась национальная система социальной защиты и образования. В то же время Ирландия приняла и продолжает принимать немало приезжих, а также иностранных студентов [9].

Уникальным мультикультурным обществом в Западной Европе является Швейцария, где сосуществуют четыре официальных языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский и две равно распространенные версии христианства – католичество и протестантизм. Это общество было основано на древнем прочном союзе автономных, гомогенных в культурном отношении кантонов, занимающих относительно ограниченную горную территорию. На протяжении XIX столетия из конфедерации кантонов Швейцария превратилась в свободное федеративное государство. Здесь главное значение уделяется общему среднему обязательному образованию, которое должны получать также дети, не имеющие узаконенного вида на жительство. Система образования Швейцарии, построенная на основах мультикультурной толерантности, отвечает следующим принципам:

- стимулирование изучения одного из четырех языков уже в дошкольных учреждениях;
- стимулирование изучения мигрантами также и родного языка;
- финансовая и профессиональная поддержка школ с высокой долей детей-иностранцев;
- информирование родителей о системе школьного образования, профессиональное консультирование родителей по вопросам воспитания, сотрудничество с родителями, содействие родителям в изучении языка;
- консультации (наставничество) инокультурной молодежи по вопросам профессионального образования, поддержка молодежи в разрешении проблем бiculturalных отношений, специальная помощь молодым людям, переехавшим в страну уже в старшем возрасте;
- вовлечение молодежи в местную культурную жизнь (спортивные союзы, бойскауты, музыкальные школы и т.д.) [17].

Страны Ближнего зарубежья, ставшие плюралистичными в этнокультурном отношении вследствие долгого пребывания в составе СССР, в качестве острейшей проблемы получили дискриминацию русскоязычного населения в сфере образования. В результате именно этого положения с конца 1980-х гг. многие русскоязычные из этих стран (по неофициальным данным, до 8 млн. человек) вынуждены были эмигрировать в Россию. Между тем одним из наиболее важных условий осуществления права русскоязычных на приобщение к собственной культуре является обучение на русском языке или преподавание русского языка.

В законодательстве стран Ближнего зарубежья определены разные подходы к этому

вопросу. В части стран СНГ (Азербайджан, Армения, Туркменистан, Узбекистан) провозглашено свободное использование и развитие языков других народов. В остальных странах СНГ конституции прямо гарантируют право обучения на русском языке. Так, Конституция Украины гарантирует свободное развитие, использование и защиту русского и других языков национальных меньшинств [18].

В целом в странах СНГ на официальном уровне нет явной культурной дискриминации русскоязычного населения. Здесь сохраняются государственные русскоязычные школы. Так, в Грузии в 2010 / 2011 учебном году насчитывалось 214 таких школ, в том числе в 87 преподавание велось лишь на русском языке. При этом достаточно неконструктивную позицию в отношении культурно-образовательных прав русскоязычного населения и других национальных меньшинств занимают власти Балтии. В этой позиции, тем не менее, имеются определенные различия. Так, официальная педагогика Литвы, признавая правомерность толерантных подходов к организации мультикультурного образования, рассматривает его как путь интеграции в литовскую культуру [19]. Однако власти Латвии даже формально отказываются от толерантных подходов к образованию. Они проводят в отношении национальных меньшинств жесткую, фактически дискриминационную культурно-образовательную политику. В Латвии, где русскоязычные меньшинства составляют около 40% населения, по сути, в отношении них планомерно осуществляется стратегия культурного ущемления и, в лучшем случае, ассимиляции. Русские, еврейские, цыганские, эстонские и другие малые национальные общины, стремясь сохранить свои языки и культуру, создают частные учебные заведения. Вместе с тем они отнюдь не настроены конфронтационно, сознавая необходимость интеграции с латвийскими культурой и языком [19].

В целом государственная образовательная политика Латвии, Эстонии, Литвы имеет целью вытеснить из общения русский язык и языки других национальных меньшинств. В этих государствах свободное использование и развитие языков национальных меньшинств резко ограничено. Главная задача Министерства образования Латвии состоит в выработке нормативной базы, которая позволит перейти с обучения на русском языке на обучение на латышском языке. Еще жестче ставится эта задача в Законе Латвии об образовании: с 2004 г. введено обучение в средней школе только на латышском языке [19]. Официальные власти Латвии справедливо заботятся о развитии латышской культуры посредством воспитания и образования. Но они видят такое развитие не в диалоге латвийской и русскоязычной культур, а в дискриминации последней. В противовес подобной линии Латвийская ассоциация поддержки школ с русским языком обучения (ЛАШОР) предложила проект реформ в духе мультикультурного воспитания. Председатель правления ЛАШОР И. Пименов так представил проект:

- 1) доминирование родного языка;
- 2) обучение латышскому языку с помощью современных лингвистических методик;
- 3) блок предметов Леттоника (латышская литература, этнография Латвии, история Латвии, политическая история Латвии, преподаваемые на латышском);
- 4) Россика – блок предметов, обеспечивающий знание русской литературы, истории, географии [20].

Выводы и перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении. В целом можно признать, что в современных обществах этнического плюрализма наблюдается поворот от идей ассимиляции национальных меньшинств к курсу на мультикультурное образование и развитие принципов толерантности в этой связи. Однако, несмотря на рекомендации Европарламента и Совета Европы, деклараций видных политиков, инициальные круги ведущих стран Западной Европы не уделяют этим проблемам внимания, которого они заслуживают. Идеи толерантности в сфере образования не получают масштабного выхода в практику. При всем этом опыт реализации принципов толерантности в системах европейского образования доказывает целесообразность рационального использования таких стратегий образовательной политики, как:

- отстаивание роли государственного языка как языка международного и межнационального общения;
- повышение статуса государственного образования как престижного интернационального социального института (особенно высшего образования);
- воспитание патриотического отношения у иммигрантов не только к своей Родине, но и к стране проживания;
- развитие стратегий обучения и воспитания иммигрантов (представителей национальных меньшинств).

Объективно мультикультурное образование иммигрантов в Западной Европе необходимо. Многомиллионные группы иммигрантов озабочены вхождением в европейскую культуру и одновременно сохранением собственной культурной общности. Проблема состоит в том, что слабое понимание культурных и расовых отличий иммигрантов обычно сопровождается негативным к ним отношением. Зачастую их причисляют к людям более «низкого сорта», заставляя мириться с низкими академическими достижениями. В этой ситуации именно развитие политики толерантности в сфере образования может привести к следующим положительным результатам:

- компенсирующее обучение иммигрантских меньшинств может принести достижение ими равных академических уровней по сравнению со сверстниками из доминирующих наций;
- толерантные подходы в образовании возьмут на себя двойную функцию формирования граждан объединенной Европы – возвращение национальных особенностей и преодоление антагонизмов.

Современное мультикультурное образование имеет немало общего с интернациональным воспитанием. В то же время концепция толерантности сообщает педагогике особые адресаты и акценты. Приоритетами образования с толерантными подходами являются формирование опыта нравственного поведения, диалог культур. Такое образование предназначено для общего социума и сосредоточено на философско-педагогических проблемах взаимосвязи культур в пределах всего современного мира. В настоящее время очевидно, что серьезной альтернативы политике межкультурного диалога в мировом сообществе не существует, поскольку традиционный идеал гражданской нации – интеграционная модель социума, в котором проживают представители самых различных культур. Новейшая динамика развития систем образования в постнациональных обществах этнокультурного плюрализма нуждается в дальнейшем изучении. Опыт использования принципов толерантности в сфере мультикультурного образования необходимо обобщать и внедрять в образовательную практику нашей страны с учетом особенностей отечественной действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.un.org/ru/events/literacy/dakar.htm.
2. Lynch J. Multicultural Education: Principles a Practice. London.:Routledge&Kegan Paul, 1986. — P.42.
3. Школьные реформы в Англии. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: magazines.russ.ru/nz/2001/5/los.html.
4. Брадж Б. Качру. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз (перевод Т. А. Иванковой) / Качру Б. // Личность. Культура. Общество. 2012. Том XIV. Вып. 4 (№№ 75–76). С 145-164.
5. Troyana B., Williams J. Racism, education and the state: the realization of educational policy. London: Croomhelm, 1986. — P.91.

6. Козлов В. И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. / В. Козлов. М.: Наука, 1987. — С.87.
7. Малахов В. Национализм и культурный плюрализм / В. Малахов // Национализм как политическая идеология. М.: КДУ. — 2005.— С. 258.
8. Мамонова В. А. Мультикультурализм: разнообразие и множество. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL:http://www.intelros.ru/2007/07/06/vamamonova_multikulturalizm_raznoobrazie_i_mnozhestvo.html.
9. Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах. / И. Семененко// "Мировая экономика и международные отношения" – 2006 №11. —С. 57—71.
10. О практике двойного гражданства в Германии и России. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.regnum.ru.
11. Бэнкс Д. Мультикультурное образование: цели и измерения. / Д. Бэнкс // Новые ценности образования. — Вып. 4. М., 1996. — С. 15—19.
12. Афонасенко И. М. Этнопедагогические исторические особенности традиционного поликультурного семейного и школьного воспитания в образовательных учреждениях и социуме. Монография Текст. /И. М. Афонасенко. М., 2007.—170 с.
13. Джуринский А. Н. Проблемы образования в многонациональном социуме России и на Западе / А. Н. Джуринский. // "Инновационные проекты и программы в образовании" – 2012, №4.Р-л: Теория инновационной деятельности.— С.13—23.
14. Денисенко М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран. / М. Денисенко//«Отечественные записки». 2004, №4. — С. 222—236.
15. О положении цыган. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.minelres.lv/.../FCNM%20NGO%20report%202006%20roma-anne.
16. Малахов. В. Грозит ли Европе исламизация? / В. Малахов. // Отечественные записки. № 1 (52) 2013. — С.281—301.
17. Система образования Швейцарии - Современная школа. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: russia-school.com/index.php/archives/2072.
18. Конституция Украины с изменениями от 21.02.2014. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: meget.kiev.ua > Законы.
19. Джуринский А. Н. Воспитание в России и за рубежом. /А. Н. Джуринский. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа window.edu.ru/resource/091/28091/files/prosv028.pdf.
20. Русские школы Латвии готовят к «Реформе-2018». // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: rus.tvnet.lv/.../251510-russkije_shkoli_latvii_gotovjat_k_rjeformje2018.

Богаченко Валентина Викторовна – старший преподаватель, аспирантка кафедры философии и истории Украины, Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова

УДК 316.614.6

ДЕВИАЦИЯ И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ КАК НЕЛИНЕЙНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИНВАРИАНТЫ ПРОЦЕССА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

В статье исследуется девиация и маргинализация как инварианты самоидентификации субъекта социального действия в нелинейном поликультурном современном социуме. В социосинергетическом аспекте дается определение девиантного поведения в его двух проявлениях – негативном и позитивном векторах развития.